

Устав от Фэн Яо и ее драматизма, Тан Цю холодно сказал:

— Думаю, вы обе должны передо мной извиниться и прекратить эти крокодиловы слезы.

— Согласен, — добавил Цянь Хунвэй. — Мы с Муфанем можем это подтвердить.

Тан Юйци почувствовала боль в сердце от того, что мужчина, которого она обожала, помогал другой девушке, угрожая ей. Нин Муфань поправил очки в черной оправе и сказал:

— Ты должна извиниться, если совершила ошибку, Юйци.

— Я ведь тебе, как твоя младшая сестра! — воскликнула Тан Юйци, разгневанная. — Как ты можешь быть на их стороне, а не на моей?

Она бросила злобный взгляд на Тан Цю. Она ни за что не хотела извиняться.

Не обращая внимания, Тан Цю повернулась к Фэн Яо:

— Ты тоже не будешь извиняться, я полагаю?

Фэн Яо посмотрела на Нин Муфань, взвешивая варианты и решила уступить:

— Ты шла слишком быстро, — сказала она с дрожью в голосе. — Иначе я бы не столкнулась с тобой. Это все моя вина... Прости меня, Тан Цю.

Тан Цю ухмыльнулась, глядя на то, как девушка смиряет свою гордость:

— Только не забывай в следующий раз не попадаться мне на пути.

Она заставила их обоих пресмыкаться, как собак.

— Береги себя, Тан Цю, — проворчала Фэн Яо, нахмурившись.

— До того, как мы посмотрели камеры, ты придерживалась другой точки зрения.

— Это было между тобой и Юйци. Я тут ни при чем.

— А что случилось с Юйци? — холодно поинтересовалась Тан Цю. — Она пыталась поддержать тебя, а теперь ты кидаешь ее?

— О чем ты говоришь? Я такого не говорила! — в сердце Фэн Яо разгорелась ненависть. Она не ожидала, что Тан Цю пойдет настолько далеко, что вставит клин в отношениях между ней и Тан Юйци. Несмотря ни на что, она не могла позволить ей встать между ними.

— Хорошо. Я обещаю больше не беспокоить тебя.

— Слышала? — спросила Тан Цю у Тан Юйци. — И вам двоим лучше это запомнить.

— Ты... — Тан Юйци в ярости схватила маленькую дрянью за горло и попыталась задушить ее.

— Помни о манерах, Юйци, — оборвал ее Нин Муфань. — Тетушка так тебя воспитывала?

— Брат... — руки Тан Юйци сжались в кулаки, кипя от смертельной ненависти.

— Брат... — передразнил ее Цянь Хунвэй. — Вы двое связались с нашей младшей и пытались ее подставить. Думаете, сожмете вести себя так высокомерно только из-за семьи Нин? Не выйдет.

Глаза Тан Юйци покраснели. Если бы его не было рядом, она набросилась бы на Тан Цю и заставила бы ее молить о пощаде. Получив свою порцию унижений за один день, она бросила на Тан Цю обиженный взгляд и ушла.

— Юйци! Юйци! — позвала ее Фэн Яо, побежав за ней.

Выйдя из комнаты управления, Тан Цю поблагодарила старших за помощь.

— Спасибо! Иначе Тан Юйци никогда бы не дала мне ничего сказать, — добавила она. Юйци отличалась вспыльчивым характером, она стала бы требовать от Тан Цю извинений, даже если бы Фэн Яо уговаривала ее пойти на компромисс. Она не ожидала, что появятся Цянь Хунвэй и Нин Муфань, и что последний, который был для Тан Юйцю как старший брат, вступится за нее.

— Ты ассистент профессора Суня. Значит, ты наша младшая сестренка. Что мы должны были делать, когда увидели, что над тобой издеваются?

Цянь Хунвэй игриво погладил ее по голове. Тан Цю поправила свою прическу, но это оказалось бесполезным, так как он тут же принялся взъерошивать ее волосы.

— Тем не менее, спасибо вам обоим.

Цянь Хунвэй обнял ее за плечи и поддразнил:

— Если ты действительно хочешь поблагодарить нас, приходи посмотреть одну из моих игр.

Глаза Нин Муфань сузились от такого жеста. Он протиснулся между ними и сказал:

— Тан Цю не разбирается в спорте. Ей будет скучно. Почему бы не попросить ее подменить тебя?

Оба старшекурсника были студентами профессора Суня, а также ассистентами в его кабинете.

Тан Цю, желая избежать необходимости быть зрителем на одном из баскетбольных матчей, ярко ответил:

— Решено. Я подменю вас обоих во время одного из ваших матчей.

Цянь Хунвэй почувствовал, что Нин Муфань пытается остаться с Тан Цю наедине. Он поднял бровь в удивлении:

— Ну ладно. В любом случае, мне нужно встретиться кое с кем и обсудить игру. Так что мне пора.

После его ухода Нин Муфань резко спросил Тан Цю:

— Что ты думаешь о Цянь Хунвэе?

Тан Цю недоверчиво посмотрела на него:

— Он? Нормальный парень.

Третьекурсник был высок и хорошо сложен, дерзок и развязен; он иногда подтрунивал над ней, но в душе был хорошим парнем, всегда заступался за нее, когда она попадала в беду.

— Хорошо, — отозвался Нин Муфань. Он заметил, как она смотрит на Цянь Хунвэя, и не удержался от вопроса. — Но разве он лучше меня?

Кто бы мог подумать, что у моего старшего есть такая детская сторона?